

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-21117

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 марта 2022 г.

Резолютивная часть определения объявлена 23.03.2022.

Определение в полном объеме изготовлено 28.03.2022.

№ А15-2823/2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,

судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью научно-производственное объединение «Югстройсервис» (далее – ООО НПО «ЮСС») на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.08.2021 по делу Арбитражного суда Республики Дагестан № А15-2823/2020 по иску государственного бюджетного учреждения Республики Дагестан «Дирекция молодежных жилищно-строительных программ» к ООО НПО «ЮСС» о расторжении государственного контракта от 25.11.2013 № 02/11 и взыскании 66 951 525 руб. основного долга, 20 221 232 руб. 38 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами и 164 269 050 руб. неустойки (с учетом уточнения),

В судебном заседании принял участие путем использования системы

веб-конференции представитель государственного бюджетного учреждения Республики Дагестан «Дирекция молодежных жилищно-строительных программ» (далее – ГБУ РД «Дирекция МЖСП») Эседов М.Э.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., объяснения представителя ГБУ РД «Дирекция МЖСП», возразившего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 28.01.2021 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.08.2021, решение суда первой инстанции отменено в части, принят новый судебный акт, с ООО НПО «ЮСС» в пользу учреждения взысканы денежные средства в размере 66 951 525 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 20 221 232 руб. 38 коп., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ООО НПО «ЮСС», ссылаясь на существенные нарушения судами апелляционной и кассационной инстанцией норм материального и процессуального права, просит отменить состоявшиеся судебные акты и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г. от 28.01.2022 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба ООО НПО «ЮСС» подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, 25.11.2013 ООО НПО «ЮСС» (продавец) и ГБУ РД «Дирекция МЖСП» (покупатель) заключили государственный контракт № 02/11 (далее – контракт), по условиям которого продавец принимает на себя обязательства по передаче объектов долевого строительства в виде квартир общей площадью 3 433 кв. м высокой степени готовности в строящихся домах для последующего оформления приобретаемых квартир в государственную собственность Республики Дагестан и передачи

данных квартир по программе «Обеспечение жильем молодых семей» в г. Хасавюрт согласно условиям приложения-спецификации к контракту в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации путем заключения в будущем основного договора купли-продажи. Цена контракта составила 102 990 000 руб. Срок исполнения продавцом обязательств по контракту и заключения основного договора был определен до 30.10.2015, но с учетом дополнительных соглашений от 29.09.2015 и 30.12.2017 продлен по 31.12.2018.

Неисполнение обществом его обязательств по передаче нового объекта жилой площади высокой степени готовности послужило основанием для обращения учреждения с иском в суд.

Судами установлено, что 07.08.2014 учреждению предоставлен на праве постоянного (бессрочного) пользования земельный участок площадью 630,8 кв. м с кадастровым номером 05:41:000097:2 из категории земель населенных пунктов под строительство многоквартирного жилого дома по адресу: г. Хасавюрт, ул. Датуева, № 121, 27.08.2014 выдано разрешение на строительство девятиэтажного пятидесятидвухквартирного жилого дома по адресу: г. Хасавюрт, ул. Датуева, а между сторонами фактически сложились правоотношения, возникающие из договора подряда на строительство жилого дома.

Результаты выполнения работ оформлялись подписанными обеими сторонами контракта актами выполненных работ (КС-2), справками о стоимости выполненных работ (КС-3), заказчиком производилась их приемка и оплата.

Согласно судебным актам первой и апелляционной инстанций работы по строительству девятиэтажного пятидесятидвухквартирного жилого дома были выполнены обществом и сданы учреждению на общую сумму 56 437 642 руб., заказчик оплатил подрядчику выполненные работы на сумму 65 780 515 руб., по акту сверки взаимных расчетов по состоянию на 15.01.2020 задолженность по контракту в пользу общества составила 4 446 466 руб.

Проанализировав условия контракта, порядок его заключения и исполнения суд первой инстанции пришел к выводу, что на правоотношения сторон распространяются нормы главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о подряде и Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

Установив, что контракт заключен в отсутствие условий, закрепленных в статье 55 Закона № 94-ФЗ для осуществления закупки у единственного поставщика, без проведения торгов и посягает на публичные интересы, суд

первой инстанции признал контракт ничтожной сделкой в силу части 2 статьи 168 ГК РФ и отказал в удовлетворении требований о расторжении контракта и производных от него требований о взыскании основного долга, процентов и неустойки.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о ничтожности сделки и отсутствии оснований для удовлетворения требования о расторжении государственного контракта, одновременно признал неправильными выводы суда, что такой отказ должен влечь и отказ в удовлетворении производных требований истца.

Отменив решение суда первой инстанции в части, суд апелляционной инстанции применил положения статей 395, 1102, 1103, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации и взыскал с общества в пользу учреждения 66 951 525 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 20 221 232 руб. 38 коп., в остальной части в удовлетворении исковых требований отказал.

В отношении требования о взыскании 164 269 050 руб. неустойки, начисленной на основании пункта 4.2 государственного контракта, суд апелляционной инстанции указал на то, что требования учреждения подлежат отклонению, так как государственный контракт от 25.11.2013 № 02/11 признан ничтожным в полном объеме.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции, что государственный контракт от 25.11.2013 № 02/11, включая дополнительные соглашения к нему от 29.09.2015 и от 30.12.2017, в нарушение Закона 94-ФЗ заключен без проведения торгов и посягает на публичные интересы, поэтому в силу приведенной нормы права является ничтожной сделкой, суд апелляционной инстанции по своей инициативе решил применить последствия недействительности ничтожной сделки в виде односторонней реституции, признав, что на стороне общества возникло неосновательное обогащение в размере 66 951 525 руб., подлежащее взысканию в пользу учреждения вместе с процентами за пользование чужими средствами по статье 395 Гражданского

кодекса Российской Федерации с момента получения обществом платежа.

Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях (пункт 4 статьи 166 ГК РФ).

Вместе с тем в нарушение требований пунктов 9, 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не указал обстоятельства и мотивы, по которым он пришел к выводу о необходимости применения в данном деле избранных им последствий недействительности ничтожной сделки, и какие именно публичные интересы подлежат защите таким способом.

Согласно отраженным в постановлении суда апелляционной инстанции основаниям, по которым в апелляционной жалобе ГБУ РД «Дирекция МЖСП» заявлено требование о проверке законности и обоснованности решения, учреждение обжаловало выводы суда первой инстанции о ничтожном характере сделки, а взыскание с общества различных сумм обосновывала отказом от исполнения контракта и его расторжением.

Как следует из дела и содержания судебных актов, стороны не выражали сомнения в действительности сделки, до возникновения спора обоюдно осуществляли исполнение взаимных обязательств, направленных на исполнение контракта.

Исходя из положений статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суд должен был вынести указанный вопрос на обсуждение сторон.

Из содержания протокола судебного заседания и постановления суда апелляционной инстанции не следует, что вопрос о применении последствий недействительности ничтожной сделки был вынесен на обсуждение сторон.

Данное обстоятельство повлияло на исход судебного разбирательства, поскольку ответчик был лишен возможности заявить свои возражения, обосновать свою позицию по вопросу о применении последствий недействительности сделки, в том числе заявить о пропуске срока исковой давности, то есть выбрать способы своей процессуальной защиты.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 ГК РФ).

По смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное. При удовлетворении требования одной стороны недействительной сделки о возврате полученного другой стороной суд одновременно рассматривает вопрос о взыскании в пользу последней всего, что получила первая сторона, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом (п. 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Размер взаимных предоставлений судом не установлен.

Суд апелляционной инстанции признал, что учреждение вправе требовать взыскания денежных средств в размере 66 951 525 руб. Вместе с тем в содержании постановления суд не привел выводы и доказательства о таком расчете и при этом допустил различные ссылки на состояние расчетов истца с ответчиком, не устранив имеющиеся противоречия с учетом правил статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В частности, в мотивировочной части постановления указано, что обществом выполнены и сданы учреждению работы по строительству девятиэтажного пятидесятидвухквартирного жилого дома в восточном микрорайоне г. Хасавюрт на общую сумму 56 437 642 руб., согласно платежным поручениям заказчик оплатил подрядчику за выполненные работы 65 780 515 руб., при этом по акту сверки взаимных расчетов, составленному между ООО НПО «ЮгСтройсервис» и ГБУ РД «Дирекция молодежных жилищно-строительных программ» по состоянию на 15.01.2020, задолженность по контракту от 25.11.2013 № 02/11 в пользу общества составляет 4 446 466 руб.

Кроме того, посчитав возможным начислить проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму возвращаемых денежных средств, суд апелляционной инстанции не учел разъяснения, изложенные в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которым если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых

денежных средств не начисляются.

В то же время при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении (подпункт 1 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ). В таком случае на разницу между указанной суммой и суммой, эквивалентной стоимости переданного другой стороне, начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Отмеченные нарушения судом кассационной инстанции оставлены без надлежащей правовой оценки.

Таким образом, судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав ответчика, поэтому обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291¹¹, пункта 2 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.08.2021 по делу № А15-2823/2020 Арбитражного суда Республики Дагестан отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин